

Рядом стоящая Матушка Мо не смогла сдержать улыбки.

Маленькая медсестра, суетясь, подбежала к двери, как вдруг дверь палаты открылась.

На пороге стоял мужчина лет 47–48. Увидев медсестру, он посторонился и сказал:

— Я только что за дверью услышал, что Инь просил воды? Не беспокойтесь, медсестра, я принёс с собой кружку.

Медсестра умолкла.

Перехваченная инициатива заставила медсестру с досадой прикрыть грудь рукой, бросить на мужчину сердитый взгляд и выбежать из палаты.

Мужчина растерялся.

Высокий, почти двухметровый мужчина, с несколькими яблоками в руках, стоял в дверях, озадаченный. Его крупная фигура резко контрастировала с миниатюрной медсестрой, которая, казалось, даже заставила его замереть на мгновение.

В палате Матушка Мо уже не могла сдержать смеха.

Рядом стоящая Мо Сяони, переполненная эмоциями, бросилась к мужчине:

— Папа!

Мужчина, естественно, был отцом Мо.

Отец Мо, 45 лет, был на три года старше Матушки Мо. Оба выглядели моложе своих лет, хотя последний год забот и переживаний оставил на их лицах следы усталости.

Отец Мо всегда очень любил свою дочь Мо Сяони. Увидев, что она бросается к нему, он немедленно подхватил её и, достав из сумки большое красное яблоко, вручил его дочери, погладив её по голове:

— Пойди помой и съешь.

Яблоко было размером с ладонь Мо Сяони, которой всего 12 лет. С тех пор как семья Мо оказалась в трудном положении, она больше не видела фруктов. Получив такое большое яблоко, она обрадовалась, широко улыбаясь и бережно держа его в руках:

— Я помою и поделюсь с братом пополам. Папа, мама, вы хотите? Я тоже вам помою.

Матушка Мо, сидевшая рядом, с улыбкой ответила:

— Папа и мама сейчас не хотят, Сяони, помой только для себя и брата. Ты знаешь, где это сделать? Нужно, чтобы мама пошла с тобой?

Мо Сяони, которая с вчерашнего дня, как Мо Инь попал в больницу, всё время помогала Матушке Мо ухаживать за ним, конечно, знала:

— Там, за углом! Я сама справлюсь!

В то время похитителей детей было немного, да и больница была безопасным местом. Место

для мытья находилось всего в нескольких шагах, а кровать Мо Иня была у самого входа, так что Матушка Мо могла легко наблюдать за дочерью. Она спокойно отпустила её:

— Иди, будь осторожна. Помой и сразу возвращайся, не болтайся.

— Поняла! — ответила Мо Сяони, уже бегущая к месту для мытья. — Я сразу вернусь!

Отец Мо, улыбаясь, вошёл в палату с сумкой, поздоровался с другими пациентами и их родственниками, а затем подошёл к кровати Мо Иня:

— Как дела?

Отец Мо был типичным «китайским отцом» — немногословным и сдержанным. Высокий и худощавый, с резкими чертами лица, он мог показаться немного пугающим. По словам Матушки Мо, его эмоциональный интеллект тоже оставлял желать лучшего. Даже сейчас, проявляя заботу о сыне, он ограничился сухим вопросом:

— Как дела?

Матушка Мо бросила на него сердитый взгляд, сама встала и села на край кровати, освободив единственный стул для Отца Мо:

— Сын заболел, а ты даже не поинтересовался. Почему только сейчас вернулся? Я ведь вчера тебе звонила!

Мо Инь потерял сознание вчера утром около 9 часов, и его коллеги по работе доставили его в больницу. Матушка Мо и Мо Сяони, услышав новость, сразу же приехали.

На самом деле, «болезнь» Мо Иня была всего лишь результатом низкого уровня сахара в крови из-за пропущенного завтрака, ничего серьёзного. Однако, возможно, из-за того, что он слишком много работал в последнее время, он пролежал без сознания весь день. Хотя ему уже поставили капельницу, и врач сказал, что всё в порядке, Матушка Мо всё равно очень беспокоилась и срочно связалась с Отцом Мо.

Отец Мо, получив сообщение, сразу же отправился в путь, но из-за дальности дороги только что прибыл и сразу же приехал в больницу.

Зная, что Отец Мо не слишком разговорчив, Мо Инь улыбнулся:

— Папа ведь ехал издалека, чтобы вернуться так быстро, нужно время. Сейчас он вернулся не поздно, как раз вовремя, чтобы помочь мне выписаться.

Матушка Мо не была серьёзно расстроена, просто беспокоилась за сына, поэтому случайно упомянула об этом. Услышав слова Мо Иня, она больше не стала придираться к Отцу Мо, а только с беспокойством посмотрела на Мо Иня:

— Ты действительно готов выписаться? Ты чувствуешь себя хорошо?

Мо Инь ответил:

— Мама, ну что ты, врач ведь только что осмотрел меня. Это просто низкий уровень сахара, у других даже в больницу бы не попали. Я уже здесь пролежал целый день, ты всё ещё беспокоишься?

Матушка Мо произнесла:

— Это правда, но Лао Мо, ты пойдёшь... Ладно, я сама пойду. Ты, мужчина, всё делаешь неуклюже, лучше я сама всё устрою. Ох, эти дни.

Отец Мо удивился.

Мо Инь не смог сдержать смеха.

Матушка Мо поправила угол одеяла Мо Иня, как раз в этот момент Мо Сяони вернулась с вымытым яблоком. Матушка Мо встала и обратилась к дочери:

— Сяони, посиди здесь с братом, ешьте яблоко, я пойду оформлю выписку и скоро вернусь.

Мо Сяони, подпрыгивая, вбежала в палату и села на край кровати:

— Брат может выписаться?! Мама, иди спокойно, я буду с братом.

Матушка Мо ещё раз оглядела палату, убедившись, что всё в порядке, и спокойно вышла оформлять выписку.

Мо Инь взял яблоко, которое передала ему Мо Сяони, вытер его полотенцем, нашёл нож и аккуратно нарезал его на кусочки, сложив в миску.

Мо Инь с детства привык к различным инструментам и мечам, его руки были очень ловкими. Яблоко размером с ладонь в его руках быстро превратилось в несколько аккуратных кусочков, все одинакового размера.

Жаль только, что никто не наблюдал за этим.

Нарезая яблоко, Мо Инь посмотрел на Отца Мо, который, после того как его жена назвала его «неуклюжим», сидел на стуле в растерянности:

— Папа, куда ты ездил на этот раз?

Отец Мо только что вернулся с дороги, он выглядел уставшим и пыльным, его одежда была немного грязной. Возможно, он чувствовал, что его внешний вид может смутить сына и дочь, и выглядел неуверенно:

— На восток, закупал масло, муку и прочее, недалеко.

Мо Инь взглянул на него, передал нож и яблоко, а также миску:

— Папа, мне неудобно резать яблоко, сидя на кровати, помоги мне, пожалуйста. Сяони любит нарезанные яблоки.

Отец Мо, не зная, что делать, с готовностью взял инструменты и начал аккуратно чистить яблоко, при этом говоря:

— Твоя сестрёнка такая привередливая, это ты её избаловал.

Мо Инь улыбнулся, взглянув на Мо Сяони, которая сидела рядом с надутыми щеками, и не стал спорить, просто передал Отцу Мо полотенце, как будто случайно спросил:

— Там много всего?

Отец Мо, подумав, что Мо Инь просто любопытствует, не придавал этому значения и ответил:

— Много, там есть всё, что угодно. Люди часто ездят туда закупаться. Если хочешь съездить, в следующий раз возьму тебя с собой. Если что-то понравится, можешь купить, это недорого.

Мо Инь улыбнулся, прищурился глазами.

Отец Мо, «досрочно вышедший на пенсию» с государственного предприятия, нашёл новую работу — возил товары для магазинов в городе, что делало его почти «госслужащим». Машину ему предоставил город, но использовать её можно было только для закупок.

Сейчас таких работников было немного, и за одну поездку можно было заработать приличные деньги. Потребности людей тогда ещё не были такими большими, как через десять лет, поэтому обычно поездка занимала всего два-три дня, что было довольно легко.

Отец Мо считал эту работу хорошей и продолжал её выполнять. В их небольшом городе он был одним из немногих, кто умел управлять грузовиком, поэтому конкуренции не было. Он проработал год и стал надёжным «штатным сотрудником».

Хотя работа была тяжёлой, она давала свободу. Если не задерживать поставки, даже опоздание на несколько дней не вызывало проблем.

Отец Мо закончил резать яблоко и поставил миску на стол у кровати — в то время в небольших больницах не было таких удобных столиков, как сейчас.

Матушка Мо была очень внимательной и принесла зубочистки. Мо Инь достал несколько и воткнул их в кусочки яблока, чтобы было удобнее есть.

Отец Мо сидел и смотрел на Мо Иня, явно хотел что-то сказать, но колебался.

Мо Инь заметил это и сказал:

— Папа, если что-то хочешь сказать, говори прямо. Я ведь твой сын, чего ты стесняешься?

<http://bllate.org/book/16376/1481265>